

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) К 130-летию со дня рождения святителя

Жизнь этого выдающегося деятеля медицины была не только ознаменована блестящими научными работами, но, прежде всего, подвигом исповедничества веры. Того, что так жизненно необходимо в наши дни. Не успело закончиться воинствующе-атеистическое советское время, как снова слышны яростные антирелигиозные призывы новых безбожников, в том числе некоторых ученых, среди которых нобелевский лауреат Гинзбург, повторяющий старые советские идеологические штампы о том, что религия и наука несовместимы, а значит вера в Бога, принципиально человеку не нужна. Но душу не обманешь. Каждый из нас тянется к Творцу, ощущая высокий смысл нашего бытия, даже если человека специально этому не учили. Поэтому пример жизни святителя Луки является актуальным и назидательным в наше время. Кроме того, архиепископ Лука в течение Великой Отечественной Войны был главным хирургом Красноярского военного эвакогоспиталя 1515, а в послевоенное время – хирургом консультантом Симферопольского госпиталя ветеранов ВОВ.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в 1877 году в Керчи, в семье провизора, потомка обедневшего дворянского рода. Семья состояла из семи человек; отец, мать, две дочери и трое сыновей. В семье будущий святитель видел яркие примеры добродетелей в духе православных традиций. Отец был католиком, человеком очень набожным, ни в ком не видевшим ничего дурного, и поэтому часто страдавшим от нечистых на руку людей. Мать, Мария Дмитриевна, всегда стремилась помочь нуждающимся людям, постоянно посылала сдобу арестантам, давала им возможность заработать. Когда началась первая мировая война, в доме постоянно кипятилось молоко, которое отправлялось раненым воинам. На формирование веры юноши, повлияла, несомненно, близость Киево-Печерской Лавры (с 80-х годов Войно-Ясенецкие переехали в Киев). Церковная жизнь, бывшая здесь ключом, обилие богомольцев, вереницей шедших на поклонение киевским святыням - всё это давало богатую пищу для размышления юноши.

Параллельно с гимназией он заканчивает Киевское художественное училище. Влечение к живописи было настолько сильным, что он решает поступить в Петербургскую академию художеств. Но в самый решающий момент серьезно задумывается о правильности выбора своего жизненного пути. После недолгих колебаний он признал себя вправе заниматься не тем, чем ему нравится, а тем, что полезно страдающим людям. Он поступает на медицинский факультет

Киевского университета в 1898 г. Оканчивая его, осенью 1903 г. он заявляет, что хочет всю жизнь быть участковым земским врачом. В своих мемуарах он пишет о том времени; «Я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

Но грянула русско-японская война. В составе медицинского отряда Красного Креста Войно-Ясенецкий выехал 30 марта 1904 года на Дальний Восток. В Чите, где расположился отряд, началась практическая деятельность молодого хирурга. Главный врач сразу поручил молодому выпускнику заведовать отделением и не ошибся: операции, проводимые Валентином Феликсовичем, были сложными и проходили безупречно, неудач не было. Здесь же в Чите, он женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской.

После войны Войно-Ясенецкий работает хирургом в разных уездных городках и сёлах; Ардатов, Симбирской губернии, село Верхний Любаз Курской губернии, село Романовка Саратовской губернии, городе Переяславле-Залесском. Обращает на себя внимание огромная операционная активность молодого хирурга. По мемуарным данным за год Валентин Феликсович совершал более тысячи операций самого широкого профиля, от полостных и гинекологических до глазных. В наши дни среднее хирургическое отделение обычной медсанчасти или районной больницы, состоящее из 3-4 хирургов совершает в среднем около 700 и только профильных операций. Слава о замечательном хирурге распространилась так далеко, что у небольшой сельской больницы обычно выстраивались посетители не только из близлежащих мест, но даже из соседних губерний. Особенно запомнился ему трогательный случай с одним молодым слепым нищим, которому доктор вернул зрение, после чего этот прозревший собрал всех слепцов со всей округи, и они длинной вереницей выстроились перед больницей в ожидании врачебной помощи.

Будущий святитель в это время (1906-1917 гг.) нисколько не помышлял о церковном служении, но всегда проявлял себя как человек высокого религиозного духа, однажды отказавшись прекратить приём больных в связи с вызовом к исправнику – важному местному чину. Всегда он одинаково доброжелательно осматривал и лечил простого мужика из глухой деревни и видного чиновника. Неизменно строго относился доктор лишь к воинствующим безбожникам, болезни которых он считал карой Божьей за их грехи противления.

В 1915 году в Петрограде вышла первая книга Войно-Ясенецкого «Регионарная анестезия», блестяще иллюстрированная самим автором, которая явилась плодом не только личного опыта, но и нескольких месяцев работы в институте Топографической анатомии, которым руководил в то время Пётр Иванович Дьяконов – крупный учёный, основатель журнала «Хирургия». В следующем, 1916 году эта монография была защищена как диссертация, и Войно-Ясенецкий получил степень доктора медицины. Один из рецензентов, профессор Мартынов так охарактеризовал эту работу; «Мы привыкли к тому, что диссертации пишутся обычно на заданную тему, с целью продвижения по службе и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление птицы, которая не может не петь, и высоко оценил её». За эту работу Варшавский университет присудил автору премию имени Хойнацкого в размере 900 рублей, которую, Валентин Феликсович, к сожалению, не получил, потому что не смог представить определённое количество экземпляров книги; маленький тираж был раскуплен мгновенно. Следует заметить, что тема регионарной анестезии была крайне актуальной в медицине. Ей посвящали свою научную деятельность видные ученые, как в России, так и за рубежом. Замечательный советский хирург, академик АМН СССР, директор Института хирургии АМН СССР Александр Васильевич Вишневский, более 10 лет занимался этой проблемой. Примерно в

это же время Валентин Феликсович задумал изложить свой опыт работы в другой книге, которую решил озаглавить «Очерки гнойной хирургии». Был составлен план, написано предисловие, и вдруг ему явилась «крайне странная неотвязная мысль, что когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа».

1917 год был переломным не только для страны, но и лично для Валентина Феликсовича; его жена заболела туберкулёзом лёгких, и семья переехала в Ташкент, так как в то время считалось, что сухой жаркий климат является необходимым условием лечения этой патологии. Отец семейства стал работать главным врачом городской больницы и сразу же организовал работу хирургического отделения. Вскоре умерла жена Войно-Ясенецкого Анна Васильевна. Ей было 35 лет. Переживая невосполнимую утрату, доктор углубился в молитву, и стал более усердно выполнять церковные правила. Ташкентские прихожане свидетельствовали о том, что профессор Войно-Ясенецкий регулярно посещал воскресные и праздничные богослужения и часто бывал на богословских собраниях верующих в городской привокзальной церкви. Однажды, в конце 1920 года Валентин Феликсович выступил на епархиальном собрании с речью о положении дел в Ташкентской епархии, которая произвела большое впечатление на слушателей. После собрания епископ Иннокентий (Пустынский) отвёл профессора в сторону и восторгаясь глубиной и искренностью его веры сказал: «Доктор, вам надо быть священником!». Святитель Лука так вспоминает в своих мемуарах: « У меня никогда и мысли не было о священстве, но слова епископа я воспринял как Божий призыв архиерейскими устами и, минуты не размышляя, сказал; «Хорошо, Владыка! Буду священником, если это угодно Богу!». И в ближайшее воскресенье состоялось таинство рукоположения. Это необыкновенное событие принятие священного сана профессором, уже получившим высокую оценку своей научной и практической деятельности произвело огромную сенсацию в Ташкенте. Но, к сожалению, этот смелый и мужественный шаг остался не понятым большинством из его коллег. Один из врачей в частном письме насмешливо и утрированно писал по этому поводу: «Недавно видел нашего профессора Валентина Феликсовича. Он шёл в какой-то пыльной рясе, с крестом на груди, в окружении малограмотных бабёнок, семенящих за ним...Они восхищались и целовали ему руки. Зрелище отвратительное...». Сам святитель так писал об этом времени: «Ко мне пришли большой группой во главе с одним профессором студенты медицинского факультета. Конечно, они не могли понять и оценить моего поступка, ибо сами были слишком далеки от религии. Что поняли бы они, если б я сказал им, что при виде карнавалов, издевающихся над Господом нашим Иисусом Христом, моё сердце громко кричало: «Не могу молчать!». Я чувствовал, что мой долг – защищать проповедь оскорбляемого Спасителя нашего и восхвалять его безменное милосердие к роду человеческому».

Нужно представить себе, каково было отношение к религии в то страшное время. Мутная волна воинствующего безбожия затопила страну. Множество архиереев, священников и мирян кровью своей засвидетельствовали веру во Христа. И в это время, когда адская машина репрессий набирала силу и некоторые священнослужители, испугавшись, снимали с себя сан, профессор Войно-Ясенецкий, повинувшись призыву Божьему, принимает рукоположение. Два года отец Валентин совмещал священническое служение с общественно-научной работой, став одним из инициаторов открытия в Ташкенте университета. В рясе с крестом он читал лекции по топографической анатомии и оперативной хирургии, по воскресеньям служил в городском соборе и после вечерни вёл долгие беседы на богословские темы. В эти годы молодое советское государство обрушило все свои силы на борьбу с религией. Постоянно проводились публичные

антирелигиозные диспуты, в которых часто принимал участие отец Валентин. Он говорил очень убедительно, своим авторитетом хирурга раскрывая весь обман новой пропаганды и обличая некогда верующих людей, которые теперь в угоду конъюнктуре стали воинствующими атеистами, среди которых, к сожалению, был бывший священник – расстриженный протоиерей Ломакин. Дискуссии всегда кончались посрамлением отступника, и верующие не давали ему прохода, спрашивая; «Скажи нам, когда ты врал; тогда ли, когда был попом, или теперь врешь?». Вскоре он стал бояться отца Валентина и просил организаторов дискуссий избавить его от «этого философа». На несчастном хулителе Духа Святого сбылись слова из псалтири: *смерть грешника люта*. Он заболел раком прямой кишки, и при операции оказалось, что опухоль проросла в мочевой пузырь. Операционная рана скоро превратилась в клоаку, наполненную гноем, мочой и червями. «Враг Божий пришёл в крайнее озлобление от своих страданий, и даже партийные медсёстры не могли выносить его злобы и проклятий и отказывались от ухода за ним».

В 1923 году ссыльный епископ Андрей (Ухтомский) постриг отца Валентина в монашество с именем Лука в честь апостола и евангелиста Луки, который тоже был врачом и художником (иконописцем). И вскоре, теперь уже иеромонах Лука, принял сан епископа, что означало если не расстрел, то обязательные репрессии. Но, как всегда, повинуюсь Воле Божьей, он сделал и этот шаг.

Затем сразу же последовали гонения. Владыка Лука выдерживает три ссылки, с 1923 по 1926, с 1930 по 1933 и с 1937 по 1942 гг. Сфабрикованные обвинения не выдерживали никакой критики, но за религиозные убеждения владыка провёл эти годы в северных краях. Несколько раз он перенёс допросы «конвейером», во время которых следователи менялись, а арестанту по несколько суток не давали есть, пить и спать. В мемуарах владыка так описал своё состояние: «После нескольких суток таких допросов...у меня начались галлюцинации...то я видел, что комната наполнена цыплятами, которые везде бегали, то я стоял перед бездной и видел внизу огни большого города...я чётко ощущал, что у меня под рубашкой по спине ползала змея...». Но, несмотря на нечеловеческие муки, несмотря на нервное истощение, святитель никого не оговаривает, а, наоборот, несколько раз в знак протеста объявляет голодовку. Каждый раз, читая материалы следственного дела, поражаешься, как действует всемогущая Божественная Воля. Неустрашимый святитель, претерпевая несправедливые гонения, оттачивает своё терпение и смирение, достигая святости. А все его гонители, ради выживания любой ценой, написавшие ложные доносы, получают либо расстрел, либо очень большие сроки заключения.

Несмотря ни на что, владыка продолжает свою блестящую научную деятельность. В тюрьме в 1923 году он заканчивает написание первого выпуска своего труда. На заглавном листе было написано: «Епископ Лука. Профессор Войно-Ясенецкий. Очерки гнойной хирургии». В этом же году была написана статья «Артротомия при гнойных воспалениях больших суставов». В тоже время врачи могут видеть его непревзойдённое профессиональное мастерство. Он всегда подробно и очень понятно объясняет ход операции, иногда рисует её последовательность. В 1938 году эти уроки получал молодой хирург Красноярской районной больницы А.В.Барский – впоследствии профессор, заведующий кафедрой пропедхирургии Куйбышевского мединститута.

В самом начале Великой Отечественной Войны, ссыльный епископ Лука не тая обиды, пришёл к руководству райцентра Большая Мурта (где отбывал срок), и предложил свой опыт и мастерство для лечения воинов Советской армии. В это время в Красноярске организовывался госпиталь и с фронта уже шли эшелоны с ранеными. В октябре 1941 года святителя назначили главным хирургом

эвакогоспиталя 1515 и главным консультантом всех госпиталей Красноярья. Владыка проводил по 5-6 самых сложных операций в день. Раненые офицеры и солдаты очень любили своего доктора. Когда профессор делал утренний обход, они радостно приветствовали его. Некоторые из них, безуспешно прооперированные в других госпиталях по поводу ранений больших суставов, неизменно салютовали ему высоко поднятыми уцелевшими ногами. Приезжавший с инспекторской проверкой профессор Приоров отмечал, что ни в одном из госпиталей он не видел таких блестящих результатов лечения инфицированных ранений суставов.

В конце 1943 г. было опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии», а в 1944 г. вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда ему была присуждена Сталинская премия I степени. Академик И.А.Кассирский писал, что эти труды будут перечитываться и через пятьдесят лет. Он был представлен Сталину, который его спросил: "Профессор, вы часто вскрываете человеческое тело. Вы там не видали, где находится душа?". Владыка Лука тихо ему ответил: "Часто я в человеческом теле не видел и совести". В 1945-1947 гг. Владыка Лука работал над сочинением «Дух, душа, тело». По замыслу автора, эта книга имела целью религиозное просвещение человека в противовес атеистическому. В этой работе он показал, что ничто не препятствует гармоническому сосуществованию веры и науки. В военные и послевоенные годы владыка был также последовательно епископом Красноярским, Тамбовским (туда переехал эвакогоспиталь), и Крымским.

Блестящий диагност, архиепископ-хирург безошибочно и фактически сразу ставил диагноз, чем обескураживал опытнейших коллег. Примеров тому – бесчисленное множество. Вот лишь некоторые из них.

Надежда Ивановна Милославова свидетельствует, что однажды у неё был приступ болей в животе. Врачи скорой помощи не увидели ничего серьёзного. Дети Надежды Ивановны, имевшие медицинское образование, осмотрев мать, тоже не нашли ничего серьёзного. В этот же день муж рассказал об этом архиепископу Луке. Владыка очень взволновался, и срочно потребовал машину. Надежда встретила его в большом смущении, извиняясь за беспокойство, сказала, что ей уже гораздо легче. Осмотрев женщину, владыка сказал мужу, что если в течение двух часов его жене не будет сделана операция, то она умрёт. Срочно приехав в больницу, она была осмотрена консилиумом врачей, но те сказали, что операция не нужна. Прошёл час. Надежда уже сама начала просить об операции, так как, несомненно, верила словам владыки. Наконец врачи решились оперировать, и когда вскрыли брюшную полость, то обнаружили огромный гнойник, который вот-вот должен был разорваться. Женщина была спасена.

После каждого богослужения Владыку провожали до самого дома прихожане кафедрального собора. Его искренняя любовь к людям отзывалась взаимной любовью. Благодать Божия почивала на святителе, и людям не хотелось уходить от него.

Однажды к владыке пришла женщина со своим двенадцатилетним сыном. На шее у него была огромная опухоль, которая свисала на грудь. Врачи настаивали на операции, но святитель, осмотрев мальчика, улыбнулся и сказа: «Никаких операций. Через три дня зайдёте ко мне». Через три дня благодарная мать привела под благословение к архиерею, полностью выздоровевшего сына.

В таких случаях имело место не только хирургическое мастерство, но Божественный дар прозорливости, который был дан владыке за его терпение и смирение, бессеребренничество, за его глубокую веру.

Однажды владыку вызвали в Симферопольский военный госпиталь, куда привезли секретаря керченского обкома партии с гнойным процессом в тазовых костях. Случай тяжёлый, почти безнадежный. И тогда главный хирург попросил, чтобы оперировал сам профессор Войно-Ясенецкий. Все врачи госпиталя пришли смотреть эту сложнейшую операцию. Ещё до разреза он показал все точки, где ожидал встретить нагноения. Операция прошла блестяще, и медики госпиталя получили замечательный урок врачебного мастерства.

Однако, несмотря ни на что Владыка оставался, прежде всего, архиереем и, был за это ненавидим многими упорствующими атеистами. Сам вид профессора, читающего лекции и выступающего на конференциях неизменно в рясе с панагией (архиерейский знак с изображением Божией Матери), до того раздражал медиков, что в Алуште однажды его доклад был сорван. Руководство поставило вопрос ребром: либо выступление в гражданской одежде, либо снятие со всех должностей. Святитель Лука категорически отказался, и тогда его уволили и перестали приглашать для чтения лекций. По настоянию члена партии профессора Царенко, в своё время учившегося у владыки ещё в Ташкентском университете, руководство Крымского мединститута запретило преподавать знаменитому профессору. Тем не менее, святитель-хирург никогда не отказывал в помощи нуждающимся, принимая больных у себя дома, до тех пор, пока позволяло здоровье. Писал записки с подробным диагнозом тем врачам, которые были ему благодарны и выполняли его просьбы.

У одной женщины заболела трёхлетняя дочь. У ребёнка сильно болел глаз. Мать лечила дочку у местного педиатра, но улучшения не последовало. После почти полугодового безуспешного лечения в больнице выяснилось, что у девочки растёт бельмо. Отчаявшись, женщина обратилась к архиепископу Луке. Осмотрев девочку, он написал письмо к знаменитому главному хирургу в Симферопольский госпиталь инвалидов войны. Владыка просил сделать срочную операцию, подробно описав болезнь, сделал рисунок глаза, дал рекомендации по подготовке к операции и даже указал, какой режим питания должен быть до и после операции. Когда мать после удачной операции снова привела дочь к святителю, тот, осмотрев глаз, сказал: «Слава Богу, всё хорошо. Молитесь, и я помолюсь, и Господь поможет вам!».

Владыка всегда молился об исцелении тех страждущих, которые приходили к нему. Врач, который молится Богу о своём вразумлении, получает от Господа дар рассудительности, родственной пророческой прозорливости. Это необходимо для безошибочного лечения и прогноза заболевания.

У подполковника, участника Великой Отечественной Войны в семье случилось горе. Его четырёхлетний сын, играя, сломал себе руку в запястье. Врачи наложили гипс, после снятия которого, выяснилось, что кости срослись неправильно. Врачи снова собирались ломать руку, чтобы исправить искривление. Испуганные родители обратились к архиепископу Луке. Тот внимательно осмотрел руку малыша и сказал: «Ломать не надо. Мальчик растёт, и кости его растут, всё рассосётся, и косточки выровняются, а Господь поможет». Так и получилось. Родители хотели дать доктору вознаграждение, но он, как всегда, отказался, сказав, чтобы они жертвовали, сколько могут, на церковь и на бедных, и дал адреса нуждающихся семей.

Жизнь архиепископа Луки клонилась к закату, умер он 11 июня 1961г. В этот день в том году церковь праздновала день всех святых в земле российской просиявших. Несмотря на, несомненно, выдающиеся заслуги, ни в одном советском выпуске Большой Медицинской энциклопедии ничего не написано об этом величайшем учёном-хирурге. Зато его имя записано в книге Вечной Жизни, в Царствии Небесном. Об этом говорят многочисленные посмертные чудеса исцеления больных, вразумления и укрепления в вере самых разных людей.

24-25 мая 1996 г. в Симферополе произошло поистине историческое событие: Состоялось торжество прославления в лике святых святителя Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). Мощи святителя Луки установлены в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя для поклонения верующих.

Жизнь Владыки была всецело посвящена служению Богу и ближнему. Церковная история знает не так много подобных примеров – святой великомученик и целитель Пантелеймон, святые бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан... Но святитель Лука жил на нашей земле, в наше время. Он хорошо понимал, что жизнь дана для того, чтобы душой соединиться с Богом, что после смерти это соединение невозможно, и поэтому нужно спешить. И сейчас, когда очевидно духовное оскудение общества, когда в глазах многих обесценено самое сокровенное – вера, надежда и любовь, мы должны особенно внимательно всматриваться в житие новопрославленного святого. Как он жил? Как побеждал грех? Как боролся с неверием, косностью, ханжеством? Каким образом Благодать Божия вела его по тернистой дороге жизненного подвига, и, наконец, ввела тесными вратами в Царство Небесное? Будем же и мы, по слову Апостола Павла всегда помнить таких наставников наших, и «взирая на кончину их жизни, подражать вере их» (Евр.13,7).

Священник Андрей Рузянов, руководитель
медицинского отдела Самарской епархии.

Литература.

- 1 Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.), архиеп. "Я полюбил страдание...": Автобиография. М.:Русский Хронограф, 1995.
2. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф). Дух, душа, и тело.
3. Лисичкин В.А. Крестный путь святителя-хирурга.
4. Марущак В., протодиакон. Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 1997.
5. Вишневский А.В. Местное обезболивание по методу ползучего инфильтрата. Казань: Татиздат, 1932.
6. БМЭ. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т.4.
7. БМЭ. М.: Советская энциклопедия, 1985. Т.26.
8. Их страданиями очистится Русь. М.: Издательство Имени Святителя Игнатия Ставропольского, 1996.
9. Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, 12-16 августа 2000г.

Журнал «Госпитальная медицина», № 2, 2007 г.